

Пионер

В КРОВАТИ С ЛЕНИНЫМ

[Продолжим беседы о советских мифах.](#) Приняться за них нас принудил актуальный вред, который они начали приносить. Пользы от советского мифотворчества о Великом и Могучем СССР, который распался по какой-то нелепой причине, и прежде не было. Мифы мифам рознь, из абсурдных советских басен следовало, что советским людям теперь надлежит бегать на четвереньках и как можно более громко лаять всякий вздор. И это можно было бы стерпеть, но не так давно политруки и замполиты надоумили просоветских товарищей, что это проклятые русские националисты погубили любимую Советскую Родину, соответственно главный враг осиротевшего без Политбюро советского народа это русский национализм. Сия шизофреническая наглость переполнила чашу нашего терпения.

Культ Великого Ленина важнейший советский культ. Хотя в Ленине не было ничего русского, кроме гипотетической четверти русской крови, его представляют величайшим Русским Коммунистом, который из праха возродил Россию, погуб-

ленную бездарным царизмом и буржуазным Временным правительством. Брестский мир и капитуляцию перед Германией объясняют как стратегическую ленинскую хитрость, основывающуюся на гениальном предвидении хода мировой истории.

Однако не то беда, что Ленин был не русским, куда хуже, что В.И. Ульянов люто ненавидел русский народ и страстно желал погубить Россию.

* * *

Ленин самый знаменитый в мире персонаж русской истории. Что собой представлял Владимир Ульянов как исторический деятель и личность. Великий Гений, Вождь Мирового Пролетариата, лично гениально простой человек, плоть от плоти народа, это понятно. Шестидесятники (хрущёвцы то есть) в видах идеологической борьбы против сталинизма к гениальной ленинской простоте добавили ещё немерянный гуманизм – Ленин самый человечный человек. Кстати заметить, 9/10 памятников Ильичу и прочих увековечиваний имени Ленина в СССР это заслуга как раз шестидесятников. В установочных для шестидесятичной интеллигенции пьесах Михаила Шатрова великий ум и великая душа товарища Ленина бьются и страдают над проклятыми вопросами эпохи, в Ленине воплощается трагедия коммунизма 20 века, прекрасной мечты человечества, почём зря мучающейся в проклятой мерзости российской действительности.

Для народа агитпроп работал попроще, упирали на редкостную доброту и ласку к простым людям Родного Ильича.

«Как-то Владимир Ильич бродил в окрестностях Горок. Встретил девочку лет двенадцати-тринадцати. Спросил, куда она идет? Оказалось, к лавочнику Горбачу за мукой.

- Зачем же ты идешь за мукой к частнику? Иди в кооператив, там мука намного дешевле.

Девочка не знала, где находился кооператив. Владимир Ильич Ленин показал ей, а сам пошел дальше.

Дня через два Ленин встретил девочку в Горках и поинтересовался, где она брала муку. Девочка радостно ответила:

- В кооперативе».

Вспоминается анекдот.

Воспитательница принесла детям кролика, показывает пушистого зверька.

– Дети скажите, кто это? Я вам о нём много рассказывала, он хороший, добрый, его все любят...

Один мальчик садится на корточки, гладит зверушку:

– Здравствуй Дедушка Ленин!..

Реальный Владимир Ильич человеком был жутковатым, и даже если формулировать сухо беспристрастно и без эмоций: бесноватый маньяк. Факт этот очевиден для каждого, кто даст себе труд хотя бы бегло познакомиться с трудами Ленина. Сквозь море ритуальной ленинской демагогии и марксистской риторики, вполне типичной для левой интеллигенции того времени, проступает настоящее по-своему оригинальное лицо В.И. Ульянова.

По своему социальному положению Ленин благополучный интеллигент, как было принято у интеллигентов, по полученной профессии не работал. Заочно окончил университет, юридический факультет. Следы юридического образования в трудах и деятельности Ленина обнаружить затруднительно. Благодаря повешенному царизмом брату Владимир Ульянов сразу попал в революционную элиту и укоренился там в силу редкой для революционеров образованности (по уровню культуры Ленин был на голову выше большинства соратников). По-настоящему Ленин знал один марксизм, выучил классиков хорошо, это следует признать. И в основном Ленин придерживается ортодоксального марксизма, хотя в некоторых важных вопросах «развивал» классиков. «Куда надо» гнул марксизм Ленин не столько из острой практической необходимости, сколько по велению души. Практичный и бережливый в личном быту в политике прагматиком Ленин не был. И хотя даже из марксизма можно извлечь некоторую пользу, Ленин всегда умудрялся к людям повернуть всесильное учение самой гнусной его стороной.

Вообще от Ленина осталось полным полно запротоколированных выступлений и записочек соратникам по содержанию прямо людоедских. Это творческое наследие вполне характеризует автора известным образом. Мы же заглянем в солидные ленинские статьи, написанные не сгоряча. Перехожу к обширному цитированию. Обширному, чтобы читатель лучше ощутил дух ленинизма и не было претензий насчет тенденциозного обрезания (далее в цитатах все выделение шрифтом мои).

Партийные соратники явно затруднялись ясно охарактеризовать личность Ленина и прежде всего указывали на его потрясающую гениальную простоту. Это

довольно верно, ленинская простота действительно потрясает. Особенно бросается в глаза злобная мелочность Ильича.

Нижеследующее написано это как раз накануне октябрьского переворота, Ленин рисует светлые перспективы новой жизни в социалистической России.

В.И. Ленин «Удержат ли большевики государственную власть?» (написано в конце сентября - 1(14) октября 1917 г.):

«... у нас есть "чудесное средство" сразу, одним ударом удешевить наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело - привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством.

Чтобы пояснить, как легко применимо это чудесное средство, как безошибочно его действие, возьмем возможно более простой и наглядный пример.

Государству надо выселить из квартиры принудительно определенную семью и поселить другую. Это делает сплошь да рядом капиталистическое государство, это будет делать и наше, пролетарское или социалистическое государство.

Капиталистическое государство выселяет семью рабочих, потерявшую работница и не внесшую платы. Является судебный пристав, полицейский или милицкий, целый взвод их. В рабочем квартале, чтобы произвести выселение, нужен отряд казаков. Почему? Потому что пристав и "милицкий" отказываются идти без военной охраны очень большой силы. Они знают, что сцена выселения вызывает такую бешеную злобу во всем окрестном населении, в тысячах и тысячах доведенных почти до отчаяния людей, такую ненависть к капиталистам и к капиталистическому государству, что пристава и взвод милицких могут ежеминутно разорвать в клочки. Нужны большие военные силы, надо привести в большой город несколько полков непременно из какой-нибудь далекой окраины, чтобы солдатам была чужда жизнь городской бедноты, чтобы солдат не могли "заразить" социализмом.

*Пролетарскому государству надо принудительно вселить крайне нуждающуюся семью в квартиру богатого человека. Наш отряд рабочей милиции состоит, допустим, из 15 человек: два матроса, два солдата, два сознательных рабочих (из которых пусть только один является членом нашей партии или сочувствующим ей), затем **1 интеллигент** и 8 человек из трудящейся бедноты, непременно **не менее 5 женщин**, прислуги, чернорабочих и т. п. Отряд является в квартиру богатого, осматривает ее, находит 5 комнат на двоих мужчин и двух женщин.*

- "Вы потеснитесь, граждане, в двух комнатах на эту зиму, а две комнаты подготовьте для поселения в них двух семей из подвала. На время, пока мы при помощи инженеров (вы, кажется, **инженер?**) не построим хороших квартир для всех, вам обязательно потесниться. Ваш телефон будет служить на 10 семей. Это сэкономит часов 100 работы, беготни по лавчонкам и т. п. Затем в вашей семье двое незанятых полурабочих, способных выполнить легкий труд: гражданка 55 лет и гражданин 14 лет. Они будут дежурить ежедневно по 3 часа, чтобы наблюдать за правильным распределением продуктов для 10 семей и вести необходимые для этого записи. Гражданин студент, который находится в нашем отряде, напишет сейчас в двух экземплярах текст этого государственного приказа, а вы будете любезны выдать нам расписку, что обязуетесь в точности выполнить его"».

Скажите, разве Ленин не великий вождь всех швондеров и сам первейший швондер? То-то же. Карцев сыграл прекрасно, но насколько «Собачье сердце» стало бы ближе к исторической правде, если б он был загримирован под Ленина.

И что интересно, об экспроприации каких-нибудь помещиков или капиталистов Ильич с такими подробностями и злорадством не писал, в глубине души Ленин вождеделел притеснить русских инженеров. Тут явно сказывается типичная интеллигентская ненависть к образованным людям, не желающим признавать превосходство над собой интеллигента. Характерная деталь, Ильич призывает товарищей рабочих раскулачивать ненавистных русских инженеров. А как же особняки крупных капиталистов? Туда рабочим соваться не надо бы, в тех особняках и барских поместьях разместились (или готовились поселиться) вожди коммунизма.

Далее рассмотрим одно выдающееся выступление Ленина в партийной печати, которое выступление на взгляд из нашего отдалённого будущего трудно квалифицировать иначе как самопародийное кривляние и комичное юродство. Так оно и есть, но это жуткое ленинское скоморошество дорого обошлось России и русскому народу. Дабы напомнить контекст эпохи приведём один документ.

«ПРИКАЗ № 208 ВЧК ВСЕМ ЧК О ЗАЛОЖНИКАХ

17 декабря 1919 г.

Дорогие товарищи!

Есть три вопроса, в которых почти все чекисты грешны и в которые поэтому необходимо внести ясность. Это заложники, специалисты и арестованные вообще.

*Что такое заложник? Это пленный член того общества или той организации, которая с нами борется. Причем такой член, который имеет какую-нибудь ценность, которой этот противник дорожит, который может служить залогом того, что противник ради него не погубит, не расстреляет нашего пленного товарища. Из этого Вы поймете, что заложниками следует брать только тех людей, которые имеют вес в глазах контрреволюционеров. За какого-нибудь сельского учителя, лесника, мельника или мелкого лавочника, да еще **еврея**, противник не заступится и ничего не даст.*

*Они чем дорожат? Высокопоставленными сановными лицами, крупными помещиками, фабрикантами, **выдающимися работниками, учеными**, знатными родственниками, находящимися при власти у них лиц и тому подобным. Из этой среды и следует забирать заложников.*

Но так как ценность заложника и целесообразность на месте не всегда легко установить, то следует всегда запросить центр. Без разрешения Президиума ВЧК впредь заложников не брать. Ваша задача взять на учет всех лиц, имеющих ценность как заложников, и направлять эти списки нам.

Второй вопрос — это специалисты, наши специалисты в своем большинстве — люди буржуазного круга и уклада мыслей. Весьма часто родовитого происхождения. Лиц подобной категории мы по обыкновению подвергаем аресту или как заложников, или помещаем в концлагеря на общественные работы. Прodelывать это без разбора и со специалистами было бы очень неблагоприятно. У нас еще мало своих специалистов. Приходится нанимать буржуазную голову и заставлять ее работать на Советскую власть. Поэтому к аресту специалистов надо прибегать лишь тогда, если установлено, что его работа направлена к свержению Советской власти. Арестовать же его лишь за то, что он быв. дворянин, что когда-то был работодателем и эксплуататором нельзя, если он исправно работает. Надо считаться с целесообразностью: когда он больше пользы принесет, арестованным или на советской работе.

В-третьих, ЧК весьма часто прибегает к арестам, когда это не вызывается необходимостью. По одной наслышке, по одному подозрению и под час мелкому преступлению, когда имеется уверенность, что преступник не сбежит, к аресту прибегать не нужно, т. к. дело можно вести и так или завести и передать в другие судебные органы.

Исходя из этого, ВЧК предписывает Вам на будущее время руководствоваться нижеследующими положениями:

1. Взять на учет: а) все буржуазное население, могущее служить заложниками, как-то: бывших помещиков, купцов, фабрикантов, заводчиков, банкиров, крупных домовладельцев, офицеров старой армии, видных чиновников царского времени и времен Керенского и видных родственников, сражающихся против нас лиц; б) видных работников противосоветских партий, склонных оставаться за фронтом на случай нашего отступления.

2. Предоставить списки этих лиц ВЧК со своим заключением (звание, должность, имущественное положение до революции и после).

3. К аресту заложников приступать только с разрешения или предписания ВЧК.

4. К аресту специалистов — лишь, если, несомненно, установлена его причастность к белогвардейской организации или в спекуляции и саботаже.

5. О предполагаемом аресте специалистов немедленно поставить в известность комиссара того учреждения, где служит.

Председатель ВЧК Дзержинский

Зав. секретным отделом Лацис

ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1-у. Д. 3. Копия».

Убить русского учёного для чекистов праздник. Но вот беда, оказывается, большевикам самим нужны специалисты, инженеры, учёные etc. И вот ленинцы в Кремле задумались о необходимости рационального подхода к уничтожению образованных русских классов, решили упорядочить террор. Руководители ВЧК мягко по-товарищески увещевают чекистов на местах прекратить бессмысленные и хаотичные аресты и убийства представителей русского образованного класса. Предлагают не убивать без разбора, быть может, нужных советской власти специалистов (нередко их уничтожение вело к парализации работы советских учреждений). Этот приказ ВЧК приходится на конец 1919 года, из него

можно представить, что собой представляли прошедшие два года большевицкого террора в России, и последующие годы.

Ещё один пример, из книги Ю. Г. Фельштинского «ВЧК/ГПУ: документы и материалы» (М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995):

*«...В середине февраля Совет обороны постановил применить репрессии к лицам, саботирующим расчистку железнодорожных путей. Немедленным арестам подлежали члены исполкомов и комбедов тех местностей, "где расчистка снега производится не вполне удовлетворительно". Одновременно, постановление предписывало **"взять заложников из крестьян с тем, что, если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны"**. Несколько позже Ленин предложил арестовать "по 1-- 2 члена каждого исполкома" за невысылку рабочей силы на снегоочистительные работы 39.*

Записка Склянскому: "Надо усилить взятие заложников с буржуазии и с семей офицеров — ввиду учащения измен. Сговоритесь с Дзержинским" (Ленин В. И. ПСС т. 50. с.343).

В связи с арестом 4 сентября 1919 г. профессора С. И. Сазонова Ленин пишет следующую записку Дзержинскому: "По-моему, освободить (если нет улик), взяв еще 2 поручителей, коих можно наказать за побег"»

Беспощадные репрессии и террор, в том числе и против своих, против работников советского и партийного аппарата, придумал далеко не Сталин, это изначальный ленинский подход к построению советского государства.

* * *

Так вот, 27 марта 1919 года Ленин получил письмо от профессора Дукельского из Воронежа. (Дукельский М. Открытое письмо «специалиста» тов. Ленину//Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. с.218-219) И 28 марта 1919 года публичный ответ Ленина профессору публикует газета «Правда» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. с.220-222). Судя по письму, проф. М.П. Дукельский человек левых убеждений, левые настроения были широко распространены в русском образованном сословии (да и не известный всем как левый, воронежский профессор вряд ли бы и дожил под властью большевиков до 1919 года).

«Открытое письмо "специалиста" тов. Ленину

Прочитал в "Известиях" ваш доклад о специалистах и не могу подавить в себе крика возмущения. Неужели вы не понимаете, что ни один честный специалист

не может, если в нем сохранилась хоть капля уважения к самому себе, пойти работать ради того животного благополучия, которое вы собираетесь ему обеспечить? Неужели вы так замкнулись в своем кремлевском одиночестве, что не видите окружающей вас жизни, не заметили, сколько среди русских специалистов имеется, правда, не правительственных коммунистов, но настоящих тружеников, добывших свои специальные познания ценой крайнего напряжения сил, не из рук капиталистов и не для целей капитала, а путем упорной борьбы убийственными условиями студенческой и академической жизни прежнего строя. Эти условия не улучшились для них при коммунистической власти (для меня это не совпадает с понятием о коммунистическом строе). На этих, самых настоящих пролетариев, хотя и вышедших из разнообразных классов, служивших трудящемуся брату с первых шагов сознательной жизни и мыслью, и словом, и делом - на них, **сваленных вами в одну зачумленную кучу "интеллигенции"**, были натравлены бессознательные новоявленные коммунисты из бывших городских, урядников, мелких чиновников, лавочников, составляющих в провинции нередко значительную долю "местных властей", и трудно описать весь ужас пережитых ими унижений и страданий. Постоянные вздорные доносы и обвинения, безрезультатные, но в высшей степени унижительные обыски, угрозы расстрела, реквизиции и конфискации, вторжение в самые интимные стороны личной жизни (требовал же от меня начальник отряда, расквартированного в учебном заведении, где я преподаю, **чтобы я обязательно спал с женой в одной кровати**) вот обстановка, в которой пришлось работать до самого последнего времени многим специалистам высшей школы. И все же эти "мелкие буржуи" не оставили своих постов и свято исполняли взятое на себя моральное обязательство сохранить, ценою каких угодно жертв, культуру и знания для тех, кто их унижал и оскорблял по наущению руководителей. Они понимали, что нельзя смешивать свое личное несчастье и горе с вопросом о строительстве новой лучшей жизни, и это помогло и помогает им терпеть и работать.

Но, верьте, из среды этих людей, которых вы огульно окрестили буржуями, контрреволюционерами, саботажниками и т.п. только потому, что они подход к будущему социалистическому и коммунистическому строю мыслят себе иначе, чем вы и ваши ученики, вы не купите ни одного человека той ценой, о которой вы мечтаете. Все же "специалисты", которые ради сохранения шкуры пойдут к вам, они пользы стране не принесут. Специалист не машина, его нельзя просто завести и пустить в ход. Без вдохновения, без внутреннего огня, без потребности творчества ни один специалист не даст ничего, как бы дорого его ни оплачивали. Все даст доброволец, работающий и творящий среди уважающих его товарищей-сотрудников в качестве знающего руководителя, а не поднадзорного, охраняемого комиссаром из коммунистов урожая 1919 года.

Если вы хотите, чтобы у вас были не "специалисты" из-за окладов, если вы хотите, чтобы новые честные добровольцы присоединились к тем специалистам, которые и теперь кое-где работают с вами, не за страх, а за совесть, несмотря на принципиальное расхождение с вами по многим вопросам, несмотря на унижительное положение, в которое часто ставит их ваша тактика, несмотря на беспримерную бюрократическую неразбериху многих советских учреждений, губящих иногда самые живые начинания, - если вы хотите этого, то, прежде всего. очистите свою партию и ваши правительственные учреждения от бессовестных Mitlauferов, возьмитесь за таких рвачей, авантюристов, прихвостней и бандитов, которые, прикрываясь знаменем коммунизма, либо по подлости расхищают народное достояние, либо по глупости подсекают корни народной жизни своей нелепой дезорганизаторской возней.

Если вы хотите "использовать" специалистов, то не покупайте их, а научитесь уважать их, как людей, а не как нужный вам до поры-до времени живой и мертвый инвентарь.

М. Дукельский

Профессор Воронежского сельскохозяйственного института.

Председатель Центрального управления государственными предприятиями кожевенной промышленности.

Ленин: *Письмо злое и, кажется, искреннее. На него хочется ответить.*

По-моему, все ж-таки у автора преобладает личное раздражение, отнявшее способность обсуждать события с массовой точки зрения и с точки зрения их действительной последовательности.

У автора выходит, что мы, коммунисты, оттолкнули специалистов, "окрестив" их всякими худыми словами.

Не так было дело.

Рабочие и крестьяне создали Советскую власть, свергнув буржуазию и буржуазный парламентаризм. Теперь трудно не видеть, что это было не "авантюрой" и не "сумасбродством" большевиков, а началом всемирной смены всемирно-исторических эпох: эпохи буржуазии и эпохи социализма, эпохи парламентаризма капиталистов и эпохи советских государственных учреждений пролетариата. Если год с лишним тому назад этого не хотело (частью не могло) видеть большинство интеллигентов, то виноваты ли мы в этом?

Саботаж был начат интеллигенцией и чиновничеством, которые в массе буржуазны и мелкобуржуазны. Эти выражения содержат классовую характеристику, историческую оценку, которая может быть верна или неверна, но принимать которую за поносящее слово или за ругань никак нельзя. Озлобление рабочих и крестьян за саботаж интеллигенции неизбежно, и "винить" если можно кого, то только буржуазию и ее вольных и невольных пособников».

Прервём цитирование Ильича. Согласно марксизму к «мелкой буржуазии» относятся владельцы средств производства, которые не используют наёмный труд. Это крестьяне, ремесленники и т.п. Ни чиновники, ни инженеры и другие технические специалисты средствами производства не владеют и никак не могут быть отнесены ни к буржуазии, ни даже мелкой буржуазии. Это расширенное ленинское толкование «мелкой буржуазии» важно для понимания идеологии и практики большевизма, и мы к нему вернёмся в следующих частях нашего скромного исследования ленинизма и советского коммунизма.

«Если бы мы "натравливали" на "интеллигенцию", нас следовало бы за это повесить. Но мы не только не натравливали народ на нее, а проповедовали от имени партии и от имени власти необходимость предоставления интеллигенции лучших условий работы. Я это делал с апреля 1918 года, если не раньше. Не знаю, на какой номер "Известий" ссылается автор, но крайне странно человеку, привыкшему заниматься политикой, т. е. разбирать явления с массовой, а не с личной точки зрения, слышать, будто отстаивание более высокого заработка есть непременно недостойное или вообще худое желание "купить". Пусть извинит меня почтенный автор, но, ей-богу, это мне напомнило литературный тип "кисейной барышни".

Допустим, речь шла бы о высоком заработке для особого, искусственно подобранного кружка лиц, т. е. такой группы, которая раньше, по общесоциальным причинам, не получала и не могла бы получать более высокого жалованья. Тогда можно бы предполагать правительственную цель "купить" эту группу. Но когда речь идет о сотнях тысяч, если не миллионах, которые всегда получали лучшее жалованье, то каким образом можно, не впадая в тон бешеного раздражения, придирающегося ко всему, усматривать нечто вроде подвоха или вроде "обиды" в защите мысли о необходимости отстаивать на известное время пониженные, но все же более высокие, чем средний, заработки?

Мало того, что это вообще ни с чем не соотносимо. Автор сам побивает себя, рассказывая, как о величайшей обиде, об унижительном обращении, про тот случай, когда начальник отряда, расквартированного в учебном заведении, требовал у профессора, чтобы он обязательно спал с женой в одной кровати.

Во-первых, поскольку **желание интеллигентных людей иметь по две кровати, на мужа и на жену отдельно, есть желание законное** (а оно, несомненно, законное), постольку для осуществления его необходим более высокий заработок, чем средний. Не может же автор письма не знать, что в "среднем" на российского гражданина никогда по одной кровати не приходилось!

Во-вторых. Был ли неправ начальник отряда в данном случае?

Если не было грубости, оскорблений, желаний поиздеваться и т. п. (что могло быть и за что нужно карать), если этого, повторяю, не было, то, по-моему, он был прав. Солдаты измучены, месяцами не видали ни кроватей, ни, вероятно, сносного ночлега вообще. Они защищают социалистическую республику при неслыханных трудностях, при нечеловеческих условиях, и они не вправе забрать себе кровать на короткое время отдыха? Нет, солдаты и их начальник были правы.

Мы против того, чтобы общие условия жизни интеллигентов понижались сразу до средних - следовательно, мы против понижения их заработка до среднего. Но война подчиняет себе все, и ради отдыха для солдат интеллигенты должны потесниться. Это не унижительное, а справедливое требование.

Автор требует товарищеского отношения к интеллигентам. Это правильно. Этого требуем и мы. В программе нашей партии как раз такое требование выставлено ясно, прямо, точно. Если, с другой стороны, группы беспартийных интеллигентов или партийно враждебных большевикам так же ясно изложат свои требования к своим сторонникам: относитесь товарищески к измученным солдатам, к переутомленным рабочим, **озлобленным веками эксплуатации**, тогда дело сближения работников физического и умственного труда пойдет вперед гигантскими шагами.

Автор требует, чтобы мы очистили нашу партию и наши правительственные учреждения от "бессовестных случайных попутчиков, от рвачей, авантюристов, прихвостней, бандитов".

Правильное требование. Мы его давно поставили и осуществляем. "Новичкам" в нашей партии мы не даем ходу. Съезд назначил даже особую перерегистрацию. Пойманных бандитов, рвачей, авантюристов мы расстреливаем и расстреливать будем. Но, чтобы очищение шло полнее и быстрее, надо, чтобы искренняя беспартийная интеллигенция помогала нам в этом. Когда она будет составлять группы лично знакомых друг другу лиц, выступать от их имени с призывом лояльной работы в советских учреждениях, с призывами "служить трудящемуся

брату", если употребить выражение открытого письма, тогда муки родов нового общественного уклада значительно сократятся и облегчатся.

В.И. Ленин».

Любопытно, пожертвовал ли Ленин одну свою семейную кровать красногвардейцам, охраняющим его латышам, спал ли в Кремле вместе с Крупской?

Ответ Ленина несчастному профессору неправдоподобно издевательский по существу и развязный по тону. Однако более всего поражает, что сам Ленин своего чудовищного глумления над людьми просто НЕ ВИДИТ. Нашёл я эту переписку Ленина с Дукельским в газете «Дуэль» у Ю. Мухина. Уж на что Мухин стойкий борец за советскую власть, но и он впечатлен знаменитыми ленинскими простотой и человечностью. http://www.duel.ru/199806/?6_8_2

Заметим также, что Ленин очевидно придуривается, когда хамовато возражает Дукельскому: *«слышать, будто отстаивание более высокого заработка есть непременно недостойное или вообще худое желание "купить". Пусть извинит меня почтенный автор, но, ей-богу, это мне напомнило литературный тип "кисейной барышни"»*. Дукельский точно передает тон и смысл ленинских выступлений об отношении к образованному классу России.

[В. И. Ленин «Очередные задачи Советской власти», апрель 1918:](#)

«Если бы наш пролетариат, овладев властью, быстро решил задачу учета, контроля, организации во всенародном масштабе, — (это было неосуществимо вследствие войны и отсталости России), — тогда, сломав саботаж, мы всеобщим учетом и контролем подчинили бы себе полностью и буржуазных специалистов. В силу значительного "опоздания" с учетом и контролем вообще, мы, хотя и успели победить саботаж, но обстановки, дающей в наше распоряжение буржуазных специалистов, еще не создали; масса саботажников "идет на службу", но лучшие организаторы и крупнейшие специалисты могут быть использованы государством либо по-старому, по-буржуазному (т. е. за высокую плату), либо по-новому, по-пролетарски (т. е. созданием той обстановки всенародного учета и контроля снизу, которая неизбежно и сама собою подчинила и привлекла бы специалистов)».

Следует пояснить, что под знаменитым ленинским «учетом и контролем при социализме» понимается главным образом принудительный труд и нормированное распределение пайков. Контекст ленинских высказываний об «учете и контроле» всегда именно такой и никакой иной. Продолжим цитировать Ильича, он приступил к упражнениям в арифметике, счёту миллионов.

«Нам пришлось теперь прибегнуть к старому, буржуазному средству и согласиться на очень высокую оплату "услуг" крупнейших из буржуазных специалистов. Все, знакомые с делом, видят это, но не все вдумываются в значение подобной меры со стороны пролетарского государства. Ясно, что такая мера есть компромисс, отступление от принципов Парижской Коммуны и всякой пролетарской власти, требующих сведения жалований к уровню платы среднему рабочему, требующих борьбы делом, а не словами, с карьеризмом».

«Подойдем к вопросу с практической стороны. Допустим, Российской Советской республике необходимы 1000 первоклассных ученых и специалистов разных областей знания, техники, практического опыта, для руководства народным трудом в целях возможно более быстрого экономического подъема страны. Допустим, что эти "звезды первой величины" приходится оплачивать — большинство из них, конечно, тем развращеннее буржуазными нравами, чем охотнее оно кричит о развращенности рабочих, — по 25 000 рублей в год. Допустим, что эту сумму (25 миллионов рублей) надо удвоить (предполагая выдачу премий за особенно успешное и быстрое выполнение важнейших из организаторски-технических заданий) или даже учетверить (предполагая привлечение нескольких сот более требовательных заграничных специалистов). Спрашивается, можно ли признать чрезмерным или непосильным для Советской республики расход пятидесяти или ста миллионов рублей в год на переорганизацию народного труда по последнему слову науки и техники? Конечно, нет. Подавляющее большинство сознательных рабочих и крестьян одобрит такой расход, зная из практической жизни, что наша отсталость заставляет нас терять миллиарды, а такой степени организованности, учета и контроля, чтобы вызвать поголовное и добровольное участие "звезд" буржуазной интеллигенции в нашей работе, мы еще не достигли».

Нашёл упоминание о профессоре Дукельском в истории Воронежского государственного аграрного университета (по жанру типовая советская агитка):

«Шел 1918 год. Для института по-прежнему остро стоял вопрос о строительстве. В начале года институт направил в Москву свою делегацию во главе с профессором М.П. Дукельским, которая должна была просить средства на строительство и оборудование института в сумме 6,4 миллиона рублей. Каково же было удивление, более того, изумление, когда впервые после 1914 г. Институт получил финансирование в размерах, копейка в копейку, запрошенных институтом. На своем заседании Совет Народных Комиссаров РСФСР под председательством В. И. Ленина 2 июля 1918 г. Полностью ассигновал указанную сумму».

Пример трогательной заботы Ленина об учёных и студентах, ежели забыть, что бумажные деньги тогда уже ничего не стоили. А вот немного более реалистичная историческая хроника:

«Профессорско - преподавательский состав сельхозинститута в это время остро ощущает на себе разрастающуюся ярость социальных низов. В это время власть оказывается не только не устойчивой, она и часто меняется. С «белыми» частями (а ранее просто от ужасов гражданской войны) из Воронежа уходят: профессора К.Д. Глинка, А.А. Добиаш, М.И. Дукельский, М.Е. Егунов, В.И. Иванов, А.И. Петренко, Н.А. Самсонов, А.А. Ярилов; преподаватели: А.И. Гаврилов, Д.К. Глинка, Б.К. Тарасов, В.В. Якубович и др. На уход значительной части профессоров и преподавателей института с белыми повлияло также обострение взаимоотношений с органами местной власти.

В тяжелых условиях гражданской войны ученые, преподаватели Воронежского СХИ, выстраивая свои отношения с новыми властями города и губернии, стремились сохраниться как академический коллектив. В отдельных случаях слово «сохраниться» надо понимать буквально: голод и тиф были частым явлением в тот период и в стенах института. Особенно тяжелым был 1919 год».

Горожане уходили не столько «с белыми», сколько бежали от организованного большевиками в городах голода (за годы «военного коммунизма» население Петрограда и Москвы сократилось втрое). Других упоминаний о воронежском профессоре М. Дукельском я в интернете не нашёл.

Ленин исторический персонаж выдающийся, но всё же нельзя сказать, что совершенно неожиданный и вовсе особенный. Д. Галковский в «Бесконечном тупике» правильно указывает, что явление Ленина России было предсказано Достоевским в «Бесах»:

«Ростом он был мал, лет сорока на вид, лысый и плешивый, с седоватою бородкой, одет прилично. Но всего интереснее было, что он с каждым поворотом подымал вверх свой правый кулак, мотал им в воздухе над головою и вдруг опускал его вниз, как будто разбивая в прах какого-то соперника. Этот фокус проделывал он поминутно. Мне стало жутко».

«- Господа! – закричал изо всей силы маньяк, стоя у самого края эстрады и почти таким же визгливо-женственным голосом, как и Кармазинов ... – Двадцать лет назад, накануне войны с пол-Европой, Россия стояла идеалом в глазах всех статских и тайных советников. Литература служила в цензуре; в университетах преподавалась шагистика; войско обратилось в балет, а народ платил подати и молчал под кнутом крепостного права. Патриотизм обратился в дранье взяток с

живого и с мёртвого. Не бравшие взятки считались бунтовщиками, ибо нарушали гармонию. Берёзовые рощи истреблялись на помощь порядку. Европа трепетала... Но никогда Россия, во всю бестолковую тысячу лет своей жизни, не доходила до такого позора...

Он поднял кулак, восторженно и грозно махая им над головой, и вдруг яростно опустил его вниз, как бы разбивая в прах противника. Неистовый вопль раздался со всех сторон, грянул оглушительный аплодисман...

Маньяк продолжал в восторге...

- Моря и океаны водки испиваются на помощь бюджету, а в Новгороде, напротив древней и бесполезной Софии, – торжественно воздвигнут бронзовый колоссальный шар на память тысячелетию уже минувшего беспорядка и бестолковщины... А между тем никогда Россия, даже в самые карикатурные эпохи своей бестолковщины, не доходила...

Последних слов даже нельзя было и расслышать за рёвом толпы. Видно было, как он опять поднял руку и победоносно ещё раз опустил её. Восторг перешёл все пределы: вопили, хлопали в ладоши, даже иные из дам кричали: "Довольно! Лучше ничего не скажете!" Были как пьяные. Оратор обводил всех глазами и как бы таял в собственном торжестве».

* * *

Уже отмеченная нами [борьба Ленина против Большого театра](#) не случайное чудачество Вождя (в следующем веке Туркменбаши так воплотил в жизнь мечту Ленина об упразднении балета), а типичное для большевиков мракобесие.

«Во всех послеоктябрьских прожектах Ленина мракобесие неслыханное (477), неправдоподобное, не оставляющее никаких сомнений в психической неполноценности их автора».

Широко распространенное мнение современников Вождя мирового пролетариата, что тот болен сифилисом мозга, возникло не на пустом месте. Между прочим, щукинский Ленин в знаменитых фильмах М. Ромма конца 30-х манерами несколько похож на попугая Кешу из советского мультлика. По общему мнению, эта лёгкая окарикатуренность придала образу Ильича человечности, и, похоже, что это было единственное человеческое в Ленине, что пережившие большевистскую революцию советские зрители могли понять и принять.

[Воспоминания ветерана большевика А.Д. Натовского](#), лично знавшего Ленина с 1905 года, ставшего первым торгпреда в Италии, затем «невозвращенец» и перебежчик на Запад.

«Суммируя впечатление, которое у меня не опроверглось и последующими общениями с Лениным, я, вероятно, пойду в разрез с установившейся репутацией Ленина не только уж в большевистской, но даже, пожалуй, и в антибольшевистской литературе.

Обычно Ленин "все же" признается "государственным человеком". Встречаясь с Лениным на государственной работе, делая ли ему доклады, получая ли от него распоряжения, этого впечатления у меня никогда не создавалось. Напротив, все говорило о противоположном.

Среди большевиков были люди государственного размаха, могущие быть "министрами" в любой стране. Это - Л. Б. Красин, человек большого ума, расчета, инициативы, трезвого глаза. Это - Л. Д. Троцкий, несмотря на то, что ни на кого эта фигура никакого "обаяния" не производила. Но только, разумеется, ни Ленина зачислять в государственные люди».

«В то время, как распоряжения и назначения Троцкого и Красина обычно как-то базировались на здравом смысле, распоряжения и назначения Ленина бывали иногда поистине шедеврами нелепости».

«Дара подбора людей, более-менее обязательного для "государственного человека", у Ленина не было. Партиец у Ленина мог получить любое назначение. Так, с первых же дней Ленин выдвигал и прочил чуть ли не в "главнокомандующие" бездарную пустоту, партийца Лашевича, дошедшего в мировой войне до чина унтер-офицера. В вопросах промышленности, отмечая мнения людей здравого смысла, Ленин сплошь и рядом обращался за советом к Ю. Ларину, человеку, ни в чем не компетентному, фанатическому начетчику большевистской программы. Можно безо всякого преувеличения сказать, что деятельность Ларина заключалась в систематическом разрушении промышленности. Но мнение этого прикованного болезнью к постели фанатика с полуокостяненным телом и воспаленным мозгом, было часто решающим в распоряжениях Ленина.

Чтоб охарактеризовать Ларина, приведу случай из его распоряжений. В декабре 1917 года ко мне в комиссариат пришел знакомый студент-технолог, беспартийный, единственным занятием которого были бега и игра на бильярде. Студент спрашивал, нет ли какой-нибудь для него "работенки"? Даю ему письмо к Ларину, полагая, что, может быть, у него он что-нибудь найдет. Через три часа студент приходит в очень веселом настроении. Прочтя письмо и узнав, что этот

студент-"технолог" - Ларин тут же устроил ему назначение комиссаром правления одного из крупнейших Русско-Бельгийских металлургических заводов на юге России. Студент был не из нерешительных. Поехал действовать по директивам Ларина и в самый короткий срок закрыл правление завода, остановив всю деятельность этого крупнейшего предприятия. Окончил же свою деятельность этот студент - директором советской балетной школы».

«"Неталантливость" в подборе людей в Ленине была поразительна. Помню, позднее, в бытность Ленина в Москве, из Питера я приехал к нему в составе "пятерки" представителей железнодорожников с "челобитной" снять с поста наркома путей сообщения литератора Невского, под нелепостью распоряжений которого железнодорожники задыхались.

Приехавшие входили в кремлевский кабинет Ленина не без волнения. Было неизвестно, с какой ноги встал "Ильич". Но каково же было удивление, когда после первых же наших слов, Ленин сразу перебил:

- Знаю, знаю, что у Невского происходит черт знает что! Он никуда не годится! И я его выгоню вон! У меня для вас есть замечательный нарком! - и Ленин назвал фамилию, - Кобызев.

Кобызев - средней руки инженер. Чем он пленил Ленина, неизвестно. Но высказывания каких бы то ни было сомнений в кабинете диктатора неуместны. И Кобызев стал наркомом ровно... на месяц, после чего его Ленин тоже "выгнал вон".

В характере Ленина, как в отношении людей, так и дел, была мелочность. И в Смольном и в Кремле впечатления главы правительства Ленин не производил».

«- Фанатик-то он фанатик, а видит ясно куда мы залезли,- говорил о Ленине Красин, относившийся к октябрьской верхушке большевиков тоже с нескрываемым презрением».

«Обычно Ленин во время общих прений вел себя в достаточной степени бесцеремонно. Прений никогда не слушал. Во время прений ходил. Уходил. Приходил. Подсаживался к кому-нибудь и, не стесняясь, громко разговаривал. И только к концу прений занимал свое обычное место и коротко говорил:

- Стало быть, товарищи, я полагаю, что этот вопрос надо решить так! Далее следовало часто совершенно не связанное с прениями "ленинское" решение вопроса. Оно всегда тут же без возражений и принималось. "Свободы мнений" в

совнаркоме у Ленина было не больше, чем в совете министров у Муссолини и Гитлера.

На заседаниях у Ленина была привычка переписываться короткими записками. В этот раз очередная записка пошла к Дзержинскому:

- Сколько у нас в тюрьмах злостных контрреволюционеров"

В ответ от Дзержинского к Ленину вернулась записка:

- Около 1500.

Ленин прочел, что-то хмыкнул, поставил возле цифры крест и передал ее обратно Дзержинскому.

Далее произошло странное. Дзержинский встал и, как обычно, ни на кого не глядя, вышел с заседания. Ни на записку, ни на уход Дзержинского никто не обратил никакого внимания. Заседание продолжалось. И только на другой день вся эта переписка вместе с ее финалом стала достоянием разговоров, шепотов, пожиманий плечами коммунистических сановников. Оказывается, Дзержинский всех этих "около 1500 злостных контрреволюционеров" в ту же ночь расстрелял, ибо "крест" Ленина им был понят как указание.

Разумеется, никаких шепотов, разговоров и качаний головами этот крест "вождя" и не вызвал бы, если бы он действительно означал указание на расправу. Но как мне говорила Фотиева:

- Произошло недоразумение. Владимир Ильич вовсе не хотел расстрела. Дзержинский его не понял. Владимир Ильич обычно ставит на записке крест, как знак того, что он прочел и принял, так сказать, к сведению.

Так, по ошибочно поставленному "кресту" ушли на тот свет "около 1500 человек". Разумеется, о "таком пустяке" с Лениным вряд ли кто-нибудь осмелился говорить. Ленин мог чрезвычайно волноваться о продовольственном поезде, не дошедшем вовремя до назначенной станции, и подымать из постели всех начальников участков, станционных начальников и кого угодно. Но казнь людей, даже случайная, мне казалось, не пробуждала в нем никакой душевного движения. Гуманистические охи были "не из его департамента"».

Рассказ о логике поступков Ленина в делах народного хозяйства, С.И. Либерман:

«Экономический развал (жуткое русское слово «разруха» было тогда у всех на устах) усугублялся хаотическими экспроприациями и национализациями. Старых хозяев уже не было, а новые еще не пришли. Царила стихия всеобщего поравнения. В законодательстве господствовал дух Ларина: фантастическая быстрота социалистического переворота, стопроцентный коммунизм в несколько месяцев».

«27 августа 1918 года, по инициативе М. Ларина, была назначена, так называемая, «диктаторская тройка» для всего лесного хозяйства. Она не была стеснена никакими законными ограничениями, нормами, частными правами. Власти полагали, что достаточно наделить одну центральную инстанцию широкими полномочиями, и она в силах будет привести лесное хозяйство в порядок».

«Очень скоро оказалось, что работа «тройки» привела к ужасающим результатам».

«Я решил поговорить обо всем этом с Леонидом Красиным, близким другом Ленина, стоявшим тогда во главе ведомства по снабжению Красной Армии».

«...дверь смежной комнаты открылась, и вошел Ленин. Внимательно глядя на меня, он очень ободряюще пожал мне руку.

- Я рад вас видеть. Красин и Рыков мне говорили о вас, - сказал он, слегка картавя, усаживаясь торопливо в кресло. - Потолкуем. Я вас слушаю.

Пока я говорил, он все время смотрел на меня, стараясь показать, что мои высказывания его очень интересуют. Я скоро почувствовал необходимую свободу и независимость в разговоре и постепенно от специальной темы «лесозаготовки и топливо» перешел на декреты, которые Ларин пек в это время. Ленин, прерывая меня, заметил:

- Конечно, мы делаем много ошибок. Революции не бывают без ошибок. На ошибках мы ведь учимся. Но мы рады, когда можем их исправить.

А по существу последних мероприятий «тройки» он прибавил:

- Что касается этих декретов, - то мы ведь творим революцию. Наша власть, быть может, недолго просуществует, но эти декреты войдут в историю, и будущие революционеры будут на них учиться. Будут, быть может, учиться именно на тех декретах Ларина, которые вам кажутся столь нелепыми. Мы имеем перед собой, в качестве образца, декреты Парижской Коммуны.

(...)

Прощаясь, он сказал мне:

- Исправление наших ошибок должно идти только сверху, а не от спецов. Поэтому, если у вас будут какие-либо соображения, звоните мне, я сам буду вносить необходимые изменения».

Количество примеров ленинского варварства и коммунистической дикости можно множить бесконечно.

* * *

Ленин не был действительным диктатором в партии, и не мог им быть. Он вообще мало чем мог руководить, поскольку был посредственным политиком и ничтожным администратором. Злобный и склочный мужичонка, без особой надобности люди около него не задерживались. По профессии Ленин был редактором левой радикальной газеты, и советской страной он по преимуществу управлял посредством статей. Утром в Кремле читал газеты, после обеда заседание Совнаркома, ЦК и чего там ещё, затем до глубокой ночи пишет статьи. Авторитет Ленин раздувался искусственно для внешнего употребления (партийных низов и народа). Вожди большевиков знали о ленинской, мягко говоря, чудаковатости и слишком всерьёз его эскапады не принимали. Тем не менее, открыто Ленину в партии не прекословили, спорить с Ильичем всё равно было невозможно. В этом смысле Ленин был великий вождь.

Горький о Ленине:

«те, которые не желают жить в обстановке вечной склоки, должны отойти от него подальше. Создателем постоянной склоки везде являлся сам Ленин. Это же происходит оттого, что он изуверски нетерпим и убеждён, что все на ложном пути, кроме него самого. Всё, что не по Ленину, - подлежит проклятию»

Ленин тиранил низкоранговых советских и партийных аппаратчиков, убрать или задвинуть кого-либо из высших деятелей большевизма он не смог. И не по доброте, своих ближайших сотрудников Ленин отдавал под арест за малейшую провинность, но добраться до влиятельных деятелей ЦК и Политбюро у Ильича руки были коротки. Отыгрывался на народе.

К власти в России Ленина привели, конечно, сам он ничего не мог и не умел. Взяли за шкуру и поставили главным. Почему на него пал выбор? Ну, у Ленина имелись нечастые для революционеров достоинства, кроме лютого фанатизма: не пьяница, на партийные деньги не кутил в борделях, был аккуратен в делах и денежных расчетах, лично острожен и бережлив. Неуживчивость и политиче-

ская чудаковатость вождя оказались скорее положительное качество с точки зрения закулисных кураторов – клиент ограничен в самостоятельности. В отношении практических дел Ленин полный ноль. Немцы его поставили первым над советской революцией для ограничения власти и самостоятельности Троцкого. С чисто прагматичной точки зрения для успеха советского переворота был нужен глава Петросовета тов. Троцкий. А великий Ленин до привода его к власти почти всегда находился на периферии важнейших событий, по преимуществу занимался тем, что писал издавая не имеющего решающего значения для дела пропагандистские статьи (в октябрьском перевороте Ленин никакого практического участия не принимал, явился в Смольный уже к шапочному разбору). Однако поскольку вожди большевизма опасались первенства Троцкого, то в противовес ему раздували культ гениального Ленина. Тем более миф о Ленине понадобился им после его смерти. Ну и для одурачивания народа, разумеется.

Глядя на Ленина, нельзя не поражаться, какого монстра перенесла Россия. Всё-таки в свои последние 2-3 десятилетия советская власть, захлебнувшись русской кровью, внешне превратилась в нечто человекоподобное. Хотя и с ядовито гнилым нутром, с Ильичём внутри.

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).